

Война, ставшая Великой и Отечественной: о восприятии Второй мировой войны в российском обществе

О. Н. Каменчук, В. В. Федоров*

По данным ВЦИОМ, 47% опрошенных россиян в возрасте до 24 лет не знают точной даты начала Великой Отечественной войны, причем каждый второй из них не может назвать ни дня, ни месяца, ни даже года нападения гитлеровской Германии на Советский Союз¹. Историки еще долго будут ломать копья, дискутируя о болевых точках Великой войны, немало пройдет круглых столов, сотни книг еще будут написаны о тех тяжелых днях, и, тем не менее, память о страданиях и жертвах будет жива, лишь пока ее хранят люди, далекие от кафедр, архивов и диссертационных залов научных библиотек. В данной статье будет представлена Вторая мировая война так, как ее видят россияне — люди без научных заслуг и степеней, те, кто делает историю и, что главное, от которых зависит сохранение памяти о трагедиях и триумфах прошлого.

Прежде всего, будет рассмотрен уровень персонификации и актуализации ушедших побед, затем мы обратимся к событиям, которые выделяют россияне, поговорим о героях истинных и мнимых, а также проанализируем направления развития

«популярной» исторической памяти по обе стороны окопов минувшей войны. Кроме того, будет представлена позиция россиян по ряду ведущих «проблемных» вопросов, затрагиваемых и в научных трудах, посвященных этому периоду мировой истории: оправданность жертв в войне, вклад союзников в победу над гитлеровской Германией, героизация сталинизма, оценка пакта Молотова–Риббентропа и т.д.

Триумфы и трагедии в народной памяти

В течение долгого периода времени популярное сознание фокусировалось на трех легендаризированных событиях отечественной истории: Октябрьской революции 1917 г., Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., освоении космоса. Со сменой идеологии внимание и интерес к свершениям Великого Октября ушли в прошлое, покорение космоса, которым мы, тем не менее, по-прежнему гордимся, также вышло из зоны актуализаций, осталась память о ранах и орденах отцов и дедов и по-прежнему увеличивающийся интерес к победам и драмам Великой Отечественной войны.

Таблица 1

Можете ли вы сказать про себя, что Вы:

(закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции, 2009 г.)

1) Интересуетесь историей своей страны	
Да	71
Нет	23
Затрудняюсь ответить	6

* Ольга Николаевна Каменчук — доктор психологических наук, директор ВЦИОМ по коммуникациям.
Валерий Валерьевич Федоров — кандидат политических наук, генеральный директор ВЦИОМ.

2) Интересуетесь историей других стран бывшего СССР	
Да	49
Нет	42
Затрудняюсь ответить	9
3) Знаете историю своей страны в XX веке	
Да	66
Нет	22
Затрудняюсь ответить	12

Необходимо отметить, что россияне в целом проявляют значительный интерес к родной истории. По утверждению респондентов, более 70% из них интересуются историей своей страны и 2/3 полагают, что знают новейшую историю своего государства (см. табл. 1). Вторая мировая война (отождествляемая в популярном сознании с Великой Отечественной войной) занимает особое место в исторической памяти россиян.

Значимость Великой Отечественной войны для российского общества может быть проанализирована по трем основным составляющим: знание, персонификации и интерес, актуализации. Степень ориентации в основных датах и именах войны демонстрирует наиболее низкие значения в триаде значимости данного периода для россиян. Несмотря на то, что большинство опрошенных считает, что знает историю своей страны, лишь треть респондентов может верно назвать основные даты,

связанные с войной. Так, только 34% респондентов знают год начала Сталинградской битвы и 35% — год снятия блокады Ленинграда. Ведущие исторические персоналии вызывают несколько меньшие затруднения (49% помнят, что верховным главнокомандующим в тот период был Иосиф Сталин), но что здесь выражено в большей степени (особенно в ситуации с персоналиями) — знания или угадывание, обусловленное ориентацией в историческом контексте?

Несмотря на не слишком высокий уровень знания событийной канвы, в российском обществе сохраняется значительный интерес к событиям военных лет. Так, треть опрошенных читает книги о войне и 86–90% смотрят о ней фильмы. Причем этот интерес почти одинаково высок во всех возрастных группах, т. е. молодежь, вопреки опасениям старшего поколения, не забывает о войне.

Таблица 2

Приходилось ли Вам в течение последнего года... (Данные по ответу «Да», 2007 г.)

	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Читать книги о Великой Отечественной войне	32	32	31	26	37	31
Смотреть фильмы о войне	89	86	86	89	92	90
Встречаться с ветеранами	38	33	27	31	42	54
Посещать места боевой славы, музеи, мемориалы	32	34	30	28	31	35
Посещать кладбища, захоронения погибших воинов	32	26	27	27	35	43

Проблема, однако, заключается в незначительном уровне активности в сохранении и воссоздании прошлого (иначе говоря — в угрозе развития лишь «диванных форм» интереса к своей истории), а также в нисходящей возрастной и образовательной направленности знаний и оценок. Чем моложе россияне, тем меньше интереса они проявляют к общению с ветеранами и тем реже посещают захоронения погибших воинов, музеи и мемориалы Великой Отечественной войны (см. табл. 2). Те же тенденции прослеживаются в том, что касается персонифицированной памяти. Чем мы старше, тем лучше помним и чаще обсуждаем события военных лет

(26–31% в возрастной группе 18–34 лет против 40% в группе 35–44-летних, 51% — среди 45–59-летних и 67% — среди россиян 60 лет и старше — «много знают о подробностях жизни своих близких в годы войны»), тем ближе мы к непосредственным участникам тех событий и тем более персонифицируем их, соединяя со своей жизнью.

Сказанное выше, тем не менее, не означает, что интерес к той войне уходит со сменой поколений. Молодежи в целом свойственна ориентация на будущее, большее значение имеют сверстники и кумиры отнюдь не прошлого — в процессе же взросления ориентиры и акценты смещаются. Также не послед-

ную роль играет наследие равнодушных 1990-х, в которые росло и взросло поколение нынешних 25–34-летних и 35–44-летних. Не случайно россияне младше 24 лет, формировавшиеся уже в 2000-е гг., проявляют больше интереса к победам и жертвам войны.

Рассматривая степень значимости Великой Отечественной в комплексе, нельзя утверждать, что эти события характеризуются низким уровнем значимости для российского общества ввиду декларативности некоторых так называемых «социально одобряемых» ответов. Например, сложнее признаться, что ты не знаешь свою историю в случае, когда вопрос задается напрямую, а не проводится замер уровня информированности хотя бы в виде своеобразного теста. В случае с историческими реалиями не всегда знание тождественно ориентации в событийной канве (которая, тем не менее, также необходима). Ведь зачастую речь идет не об «ответе экзаменатору», а о коллективной памяти о боли и потерях. Не случайно именно Великая Отечественная война как событие лидирует в народном списке как величайших трагедий, так и триумфов новейшей истории России.

Герои истинные и мнимые

Изучение восприятия обществом событий и имен военных лет невозможно без рассмотрения этих вопросов в общем историческом контексте всего XX века, а также без изучения ключевых фигур той поры (в частности — личности Сталина как лидера государства в военный период). В то время как ряд событий и имен отечественной истории XX века переходит в серую зону забвения и безразличия (а ряд попросту продолжает оставаться в ней), другие — сохраняют свою значимость.

Так, россияне равнодушны к антигероям советского времени: Александру Колчаку, Петру Столыпину, Николаю II. По ряду событий, уже менее значимых, они не находят консенсуса — как, например, в оценке февральских и октябрьских событий 1917 г., а также коллективизации и индустриализации в СССР в 1920–1930-е гг., но в одном сходятся все: Великая Отечественная война — и глубочайшая трагедия, и величайший триумф в новейшей отечественной истории.

Так, в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле–мае 2009 г. и посвященного оценкам россиянами событий новейшей отечественной истории, респондентам было предложено выбрать из списка событий величайшие триумфы и трагедии истории России XX века. Консолидировано общество по следующим событиям:

Трагедии:

- поражения начала войны — 1941–1942 гг. (91%);
- массовый голод в основных зернопроизводящих районах СССР (Россия, Украина, Казахстан) 1932–1933 гг. (81%);

- военно-политический кризис в Чечне в 1990 гг. (чеченские войны) (79%);
- политические судебные процессы 1937–1938 гг., массовые аресты, репрессии и расстрелы политических заключенных (75%).

Триумф:

- Победа Советского Союза в войне 1941–1945 гг. (89%)

В этой связи любопытно отметить две тенденции: виктимизация и биполярность общественного сознания. Если в первом случае речь идет об очевидном и, в общем, объективном акценте на трагедиях тяжелого XX века, нежели на достижениях того же периода, то во втором мы наблюдаем расхождения в соотношении трагедий с персоналиями на фоне предполагаемой героизации Сталина и его эпохи. Причем последний процесс идет в условиях практически единодушного отнесения трех из четырех величайших драм XX века к периоду правления этого лидера. Можно ли в таком случае говорить об идущем процессе символической реставрации сталинизма? Обратимся к героизациям российской истории минувшего века.

Отечественная история XX века не дала россиянам однозначных антигероев, героев же — два, и один из них связан со страницами истории Отечественной войны (Георгий Жуков). По данным второй части исследования ВЦИОМ от апреля–мая 2009 г., Юрий Гагарин (92%) и Георгий Жуков (80%) — герои россиян. За первым в мире космонавтом и великим советским полководцем следуют знаменитые диссиденты — Александр Солженицын (64%) и Андрей Сахаров (57%); кроме того, 63% россиян позитивно относятся к писателю Максиму Горькому. Политические лидеры прошлого пользуются заметно меньшей любовью: Андропов (43%), Ленин (41%), Брежнев (40%), Дзержинский (39%). Единодушия в оценке сталинского периода истории нашей страны, как и растущей ностальгии по сталинской эпохе с ее свершениями и методами, — нет.

Так героизируем ли мы Сталина? Очевидно, что о данном процессе (если таковой и есть) можно говорить лишь в контексте «поверхностной героизации», то есть проходящей на эмоциональном уровне оценки личности и вклада в развитие государства. Анализ глубинных оценок и мотивации позволяет отметить: не случайно большая часть величайших трагедий новейшей отечественной истории (по оценке подавляющего большинства населения нашей страны) связана с именем этого лидера. Героизация же в целом носит гуманитарный характер и фокусируется на полководцах-победителях, космонавтах, писателях, диссидентах, в то время как любые политические лидеры (в т.ч., например, и не менее спорный, с точки зрения «популярного» восприятия, Хрущев) заметно им уступают.

Таблица 3

22 июня исполняется 68 лет с начала Великой Отечественной войны.

Как Вы думаете, стоила ли победа в этой войне ту горькую цену, которую за нее заплатила наша страна — гибель 27 миллионов наших соотечественников?

(закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции, 2009 г.)

Определенно да	48
Скорее да	28
Определенно нет	16
Скорее нет	8
Затруднились ответить	4

Вероятнее всего, это тот самый случай, когда временной и эмоциональный факторы играют не последнюю роль при рассмотрении болевых точек и персоналий прошлого. Данная ситуация лишь подтверждает правило: оценка более приближенных во временном отношении политических деятелей и событий характеризуется большей эмоциональной окрашенностью², и лишь трагедия войны 1941–1945 гг. неизменно остается незаживающей раной. Не случайно $\frac{3}{4}$ опрошенных россиян по-прежнему считают, что победа в войне стоила ту горькую цену, которую за нее заплатила наша страна — гибель 27 миллионов наших соотечественников (см. табл. 3).

«Мы» и «они»

Уже само популярное смещение Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в российском обществе; само существование такого названия, как «Великая Отечественная война», относительно трагедии последней европейской войны, в которой участвовала наша страна; то внимание, которое уделяется событиям, разворачивавшимся именно на Восточном театре боевых действий, свидетельствует об особой роли, которую россияне атрибутируют Советскому Союзу в освобождении мира от нацизма. Но насколько отличается взгляд россиян на события последней мировой войны от позиций населения других стран? В чем наши мнения схожи? В каких вопросах мы расходимся?

В целом среди населения России сохраняется прежняя тенденция этноцентричности как в интересе, так и в знании и оценках исторических событий. Так, например, как и в случае с самооценкой знания истории своего государства (России), $\frac{2}{3}$ опрошенных утверждают, что знают историю СССР, но лишь 49% респондентов проявляют интерес к истории других бывших советских республик (см. табл. 1). Эти тенденции прослеживаются и в традиционной дискуссии о роли участников антигитлеровской коалиции в борьбе с нацизмом (см. табл. 5 и 6). 92% россиян полагают, что СССР внес «основной» и 7% «очень/довольно значительный» вклад; в то время как, по мнению большинства респондентов, вклад Великобритании был либо незначительным (42%), либо его вообще не было (11%), и лишь треть (32%) усматривает сколько-нибудь существенный вклад

британского народа в победу во Второй мировой войне. Любопытно, что с США ситуация обстоит несколько иначе: 47% опрошенных россиян оценили вклад Соединенных Штатов как (в разной степени) значительный, 45% заявляют, что он был либо незначительным, либо его вообще не было. Ясного понимания, устоявшейся позиции по данному вопросу нет — налицо классическое разделение общества на противников и сторонников с минимальным количеством затруднившихся дать ответ или определить позицию (9%).

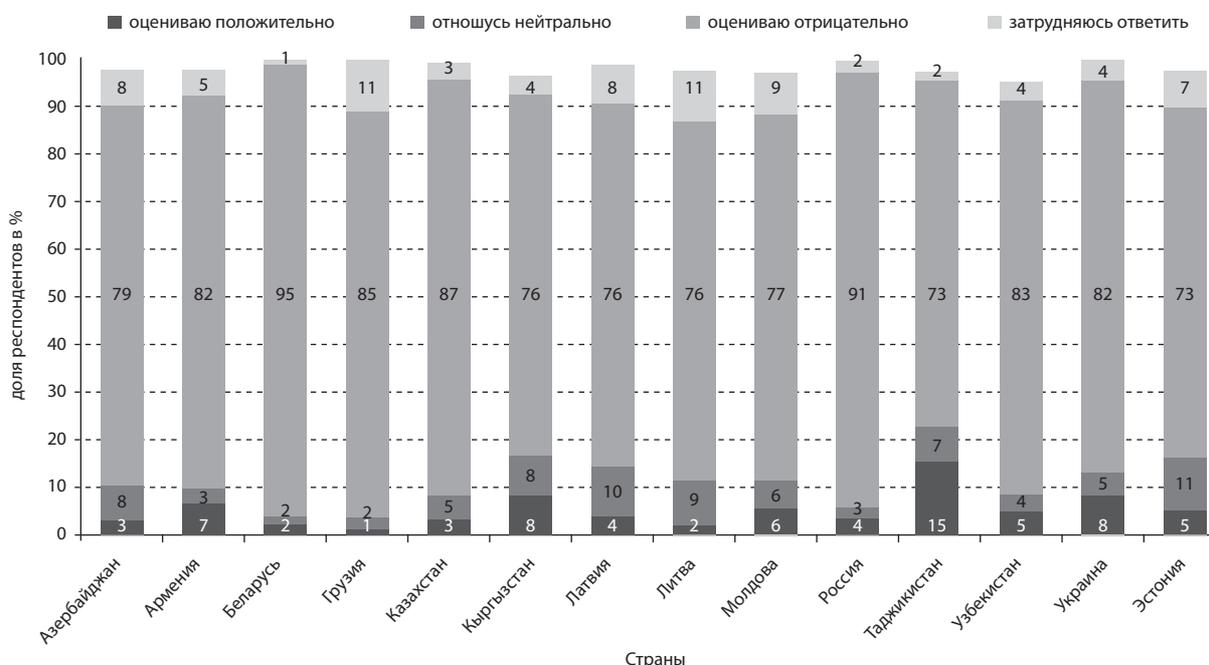
Как известно, данная позиция не вполне совпадает и с распространенными тенденциями зарубежной (в особенности американской) историографии³, и с т.н. «популярным мнением» в США и странах зарубежной Европы, что подтверждается серией исследований, проведенных по методике контент-анализа публикаций американских и европейских СМИ (как западно-, так и восточноевропейских) в период празднования 60-летия Победы над нацизмом (февраль–июнь 2005 г.)⁴, и не в последнюю очередь формируется не только с трибун и на страницах газет, но и в школьных классах и вузовских аудиториях этих стран, что очевидно при знакомстве с той литературой, которая используется в данных государствах в учебном процессе⁵. Это, впрочем, служит еще одним свидетельством тому, что *центричность собственной истории* (этноцентричность) — типичное явление в общественно-историческом сознании и особенно ярко проявляется в ситуациях, составляющих болевые точки исторической памяти⁶.

Тем не менее, выделим основные тенденции, выявленные в ходе ряда кросс-страновых исследований, которые ВЦИОМ провел совместно со своими зарубежными коллегами по данной тематике. Так, по результатам опросов, проведенных ВЦИОМ весной 2009 г., в рамках проекта международного исследовательского агентства «Евразийский монитор» совместно с коллегами — учеными из 14 республик бывшего Советского Союза (исключение составил лишь Туркменистан), стало очевидно, что население бывшего СССР в большей или меньшей степени единодушно в оценке нападения гитлеровской Германии на Советский Союз⁷. Подавляющее большинство граждан новых независимых государств ставит это событие в ряд крупнейших трагедий своей но-

вейшей истории (см. график 1). Общая выборочная совокупность превысила 16 000 человек (в каждой из стран по общенациональной репрезентативной выборке в опросе приняло участие от 1000 до

2000 человек, опросы проводились национальными социологическими центрами, в России исследование провел ВЦИОМ, на вопросы интервьюеров ответило 1600 респондентов из 46 регионов страны).

График 1
Нападение Германии на СССР в июне 1941 г. (начало Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)

© НП «Евразийский монитор», апрель–май 2009

Другое исследование, проведенное в январе–феврале 2005 г. — в преддверии празднования 60-летия Победы антигитлеровской коалиции над нацизмом, затронуло население стран, оказавшихся в 1939–1945 гг. по разные стороны окопов. В опросе приняло участие в целом 10 000 человек из Австрии, Венгрии,

Германии, Польши, России, Словении, Украины и Чехии (часть данных приведена в табл. 4 и 5). В результате этого исследования можно выделить три основные группы стран: «постсоветская» (Россия и Украина), «западная» (Австрия и Германия), «восточно-европейская» (Венгрия, Польша, Словения, Чехия).

Таблица 4

В мае отмечается 60-летие окончания Второй мировой войны. Говорите ли Вы в своей семье о прошедшей войне, или эта тема вообще никак не затрагивается? (2005 г.)

	Австрия	Германия	Польша	Чехия	Венгрия	Словения	Россия	Украина
Говорят об этом часто	8	8	11	6	10	9	27	31
Говорят об этом время от времени	40	30	48	32	50	40	61	56
Таких разговоров практически не бывает	52	62	41	62	40	51	12	13

Таблица 5

Как Вы думаете, правильно ли, что о преступлениях, совершенных во время Второй мировой войны, помнят сегодня, или нужно просто перелистнуть эту страницу истории и больше не говорить об этом? (2005 г.)

	Австрия	Германия	Польша	Венгрия	Словения	Россия
Хранить память	32	40	62	29	50	83
Главу закрыть	49	46	26	57	37	12
Затрудняюсь ответить	19	14	12	14	13	5

Таблица 6

Скажите, с каким из двух представленных на карточке мнений и суждений Вы согласны в большей мере?

Суждение 1: Советско-германский договор о ненападении 1939 г. — это вынужденный шаг советского правительства по обеспечению безопасности СССР и отсрочке войны с Германией.

Суждение 2: Пакт Молотова–Риббентропа — это преступный сговор двух кровавых тиранов — Сталина и Гитлера — о разделе Восточной Европы и начале Второй мировой войны (2009 г.)

	Образование				
	Всего опрошенных	Начальное или ниже, неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Неоконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза), высшее
Безусловно, больше согласен с первым суждением	26	29	27	23	26
Скорее с первым	22	24	23	21	24
В равной мере согласен и с первым, и со вторым	21	20	17	24	24
Скорее со вторым	9	5	8	10	11
Безусловно, больше согласен со вторым суждением	7	4	7	7	6
Затрудняюсь ответить	15	17	18	14	9

Таблица 7

Скажите, с каким из двух представленных на карточке мнений и суждений Вы согласны в большей мере?

Суждение 1: Разгромив фашистских агрессоров, Советский Союз не только отстоял свою свободу и независимость, но и сыграл решающую роль в избавлении народов Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения.

Суждение 2: Для народов Восточной Европы победа Советского Союза означала смену одной оккупации другой. (2009 г.)

	Сторонники политических партий					
	Всего опрошенных	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	Демократы (Партии «Правое дело» + Яблоко)
Безусловно, больше согласен с первым суждением	49	49	69	39	60	24
Скорее с первым	21	21	13	23	24	41
В равной мере согласен и с первым, и со вторым	15	14	5	19	9	12
Скорее со вторым	5	6	3	8	4	24
Безусловно, больше согласен со вторым суждением	4	3	3	3		0
Затрудняюсь ответить	6	6	7	8	2	0

Наиболее высокий уровень информированности и актуализации (обсуждение дома, сохранение памяти) наблюдается в странах постсоветской группы, самые низкие значения по этому показателю — среди государств, входивших некогда в гитлеровскую «Ось». «Западной» же группе наиболее присуща стратегия вытеснения как подход к сложному прошлому.

Так, немцы и австрийцы практически и не говорят о трагедии Второй мировой войны (в 5 раз реже украинцев и россиян), и более всего желают забыть о преступлениях, совершенных их соотечественниками в тот период (49 и 46% в Австрии и Германии «против» 12% в России). Поляки, венгры и словенцы находятся в зоне «перехода от сохранения к вытеснению» — в этих государствах общество делится пополам в вопросе о том, затрагивать победу над нацизмом в разговорах с близкими или нет. Отчасти это объясняется сложностью оценки итогов освобождения своих государств Красной Армией. Так, не окажутся сюрпризом данные, полученные в ходе первого из процитированных кросс-страновых исследований (прошедшего под эгидой агентства «Евразийский монитор» в 14 странах бывшего СССР).

Высказывая согласие-несогласие с парами суждений, россияне и прибалты (последних по использовавшейся типологии корректнее будет отнести к третьей группе в том, что касается обсуждения болевых точек Второй мировой войны) существенно разошлись в оценках ряда событий, в частности в оценке пакта Молотова–Риббентропа (как вынужденного шага или как преступного сговора) и освобождения Красной Армией Восточной Европы от нацистов (освобождение или оккупация). Любопытно, что по данным вопросам российское общество достаточно консолидированно — не наблюдается существенных расхождений в интерпретациях ни в зависимости от возраста, ни от уровня образования, ни от политических предпочтений (см. табл. 6 и 7).

***

Обобщая, акцентируем внимание на следующих основных тенденциях в подходах россиян к событиям военных лет:

- этноцентричность в подходах к общему прошлому;
- низкий уровень фактического знания и незначительная реальная вовлеченность в процесс сохранения памяти о Великой Отечественной войне на фоне сохраняющегося высокого интереса к событиям тех лет;
- «рубеж поколений и школ» — нисходящая возрастная и образовательная направленность знаний и оценки;
- низкая зависимость оценок болевых точек истории Великой Отечественной войны от политических предпочтений россиян;
- «геополитический водораздел»: расхождения в оценках, мотивациях и тенденциях изучения, знания и памяти о Второй мировой войне по трем основным страновым группам (победители — побежденные — жертвы);
- гуманитарный характер героизации;
- незавершенность дискуссионного процесса в отношении болевых точек и «фона» войн (например сталинизма);
- виктимизация (акцент на трагедиях, нежели достижениях сложного XX века), которая, впрочем, носит объективный характер.

Так почему же мы так плохо знаем историю войны, ставшей Великой и Отечественной для целых поколений? Как известно, историческое знание лежит не только в фактографической плоскости, а в случае со столь драматическими страницами истории народа жертвы и победы становятся символом. После безразличных и беспамятных 1990-х гг. пришло время, когда вновь пробудился значительный интерес к жертвам и подвигам военной поры. Остается надеяться, что глубоко впечатавшиеся в народную память символы со временем вернут себе частично утраченную опору из имен и дат.

¹ Процитированы данные исследования, прошедшего 16–17 июня 2007 г. Здесь и далее приводятся результаты исследований, собранные по общероссийской репрезентативной выборке в 46 регионах, 156 населенных пунктах РФ, в ходе которого было опрошено 1600 человек. Погрешность исследования не превышает 3,4%. Пресс-релиз с результатами данного опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доступен на сайте: <http://www.wciom.ru>

² Marcus E. George. *The Psychology of Emotion and Politics // Oxford Handbook of Political Psychology / D. O. Sears, L. Huddy, R. Jervis eds. Oxford, 2003. P. 182–221.*

³ Что отмечается и рядом зарубежных исследователей, например: Glantz D. M. *The Soviet-German War 1941–1945: Myths and Realities.* Clemson, 2001; Overy R. *Russia's war.* New York, 1998.

⁴ В ходе исследования было проанализировано более 140 материалов как в печатных, так и в электронных СМИ (в Австрии, Великобритании, Германии, России, Польше, США, на Украине, во Франции), затрагивавших тематику подготовки и празднования 60-летия окончания Второй мировой войны. Среди наиболее распространенных тематики, затрагивавшейся как в западных (например, в США, Великобритании), так и в восточноевропейских (например, в Польше) средствах массовой информации: пакт Молотова–Риббентропа, последствия освобождения Советским Союзом стран Восточной Европы (и раздел Европы на сферы влияния), игнорирование роли ленд-лиза и союзнической помощи в целом (со стороны СССР/РФ), но также и героизм советского народа и масштаб его жертв. Большинство из этих вопросов поднимается и в преддверии 70-летия начала Второй мировой войны.

⁵ Среди них: Gilbert F., Large C. D. *The End of the European Era, 1890 to the Present*. New York, 1991. Thorne C. *The Approach to War, 1938–1939*. New York, 1978., Hilger, Thorne.

⁶ Staub E., Bar-Tal D. *Genocide, Mass Killing and Intractable Conflict: Roots, Evolution, Prevention and Reconciliation*// *Oxford Handbook of Political Psychology* / D.O. Sears, L. Huddy, R. Jervis eds. Oxford, 2003. P. 710–754.

⁷ Восприятие населением новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов // *Евразийский монитор*. 2009. Отчет доступен на сайте: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/154/file/090610.rar>